

УДК 821.111-31.73
ББК 84(7 Coe) 44
С50

Holly Smale
THE VALENTINES: HAPPY GIRL LUCKY

Originally published in English in Great Britain
by HarperCollins Children's Books.

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers Limited.

The author asserts the moral right
to be identified as the author of this work.

Смейл, Холли.

С50 Девочка счастья и удачи: роман / Холли Смейл; пер.
с англ. Т. Артюховой. — Москва: Издательство АСТ,
2020. — 352 с.

ISBN 978-5-17-117317-3

У сестер Валентайн – Хоуп, Фейт и Мерси – есть все: слава, успех, деньги и красота. Но больше всего Хоуп мечтает о любви, и ради нее девушка готова пойти на что угодно. Вот только реальная жизнь совсем не похожа на кино. Даже если ты – Валентайн...

УДК 821.111-31.73
ББК 84(7 Coe) 44

ISBN 978-5-17-117317-3

Text copyright © Holly Smale 2019
© Т. Артюхова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Холли Смейл мечтала стать писателем с пяти лет, когда обнаружила, что книги не растут на деревьях, как яблоки. Любовь к интересным историям обеспечила ей много приключений в жизни: она работала моделью, вела уроки у детей в Японии, занималась связями с общественностью и с рюкзаком за плечами путешествовала по двадцати четырем странам мира. Окончила университет Бристоля, имеет диплом по английской литературе, написала магистерскую диссертацию по Шекспиру.

Серию о Валентайнах с нетерпением ждали во всем мире после успеха серии книг о девушке-гике, международного бестселлера, проданного суммарным тиражом более трех миллионов экземпляров во всем мире и переведенного на тридцать языков; эта книга также получила премию детской литературы «Уотерстоунз» в категории прозы для подростков и аудитории Young Adult.

«Девочка счастья и удачи» — первая книга новой серии, рассказывающая о жизни девочек из знаменитой семьи Валентайн.

Это история Хоуп.

*Посвящается Отцу.
Это всегда будет собачья жизнь.*

1

СЦЕНА ПЕРВАЯ: СВЕТ. КАМЕРА. МОТОР. РИДЖЕНТС-ПАРК, ЛОНДОН, ВЕСЕННЕЕ УТРО.

Пятнадцатилетняя ХОУП стоит спиной к восходящему солнцу, голубое шелковое платье развевается на легком ветру. Ее волосы сияют, у нее идеальная осанка, и уже по первому кадру легко определить, что именно она — главная героиня этого фильма. Напротив нее — ПРЕКРАСНЫЙ ЮНОША.

ЮНОША

(очарованно)

Мы никогда с вами прежде не встречались, но я чувствую себя так, будто мы уже давно знакомы.

ХОУП

Вы тоже кажетесь мне смутно знакомым.

ЮНОША

(еще более очарованно)

Вы верите в судьбу, прекрасная незнакомка?

ХОУП

(смущенно)

Конечно, верю. Все в жизни происходит неслучайно.

ХОЛЛИ СМЕЙЛ

ЮНОША

Тогда... может быть, вы — мой счастливый случай?

ЮНОША протягивает руку. Начинает играть музыку Teddy Bear's Picnic.

ХОУП

Это все происходит так...
би-и-и... быстро.

ЮНОША

Но мы ждали этого всю свою жизнь.
А теперь... би-и-и... возьмите меня за руку,
и вместе мы... би-и-и... би-и-и... би-и-и...

БИ-И-И...

Моргая, я смотрю на протянутую мне руку.
— Желаете что-нибудь добавить? — продолжает Юноша, еле заметно зевая. — Есть шоколадный соус и шоколадная крошка. Клубничный соус и орехи — за дополнительную плату. Карамельный соус или соус со вкусом ириски. За дополнительную плату могу предложить также кусочки шоколада или кусочки ириски, или...

Я вздыхаю. Он совершенно не знает своей роли.

Только что я была прекрасной героиней, которой суждено сбежать со своей второй половинкой, и вдруг оказалась на свидании с работником фабрики Вилли Вонки. Как обычно, мой вариант мне однозначно нравится больше.

— Да, пожалуйста.. — Я снова улыбаюсь, а машина за моей спиной опять начинает сигналить. — А вообще-то, нет. Мне нравится без всего.

— Тогда с вас один тридцать.

Я улыбаюсь еще шире, чтобы на щеках появились ямочки, и протягиваю деньги, глядя на него через прилавок самым многозначительным взглядом; пускаю в ход весь свой актерский талант, чтобы передать целый комплекс сложных чувств (за такую игру обычно получают премии).

Юноша смотрит мне в глаза.

— Еще десять пенсов.

— Упс... — Наверное, я слишком сильно хлопала ресницами, поэтому ошиблась. — Вот, пожалуйста.

Наши пальцы соприкасаются, и я смотрю на них, ожидая молнии или нескольких искр, ну, или хотя бы обычной левитации. Но замечаю только, что под ногтями у него грязь, на щеках — прыщи, а фартук измазан шоколадом. А на мне, вообще-то, черные джинсы и свитер с блестками (к тому же, кажется, сейчас начнется дождь), так что реальность оказывается беспощадна к нам обоим.

Но здесь очевидно скрыт большой потенциал. Просто мне нужно поскорей разработать этот удачный киносюжет.

— А кстати, — начинаю я, а машина тем временем продолжает сигналить, — кто вы по знаку?..

— Хоуп! Что ты там делаешь? Ты сказала, что тебе просто нужно в туалет. У тебя запор или что? Быстро садись в машину, а то мы уедем без тебя!

Окей, но слова «туалет» точно не будет в первой сцене моего фильма. И «запор» я, конечно, тоже сразу вычеркиваю.

Юноша смотрит, что происходит за моей спиной, и тут его глаза расширяются от изумления при виде огромной шикарной машины.

— Вау, — говорит он уже совершенно бодрым голосом, — это...

— Ага. — Я отступаю на шаг. — Спасибо вам огромное за это прекрасное мороженое, о незнакомец.

ХОЛЛИ СМЕЙЛ

Я буду хранить его вечно, до тех пор пока оно не растает или не будет съедено.

Быстро (пока он не отвел от меня глаз) распускаю хвост и красиво взмахиваю своими черными кудряшками. Потом поворачиваю голову и смотрю через плечо долгим зачарованным взглядом.

ХОУП

Боюсь, теперь я вынуждена вас покинуть, но эти минуты буду помнить всю жизнь.

— Ну, пока! — весело кричу я ему и машу рукой на прощание.

ЮНОША

Прощайте, девушка моей мечты. Никогда больше мое мороженое не будет прежним.

Юноша-с-Мороженым пристально смотрит на меня; его лоб перерезает глубокая складка.

— Пока?

Я чувствую, как меня захлестывает волна удовольствия. В следующий раз, когда я сюда заскочу, он точно меня узнает, признается мне в вечной любви, ну и т. д., и т. п.

Этот парень очень похож на Того Самого.

— Хоуп, ну ты и тормоз! — почти ласково кричит моя сестра. — Иди сюда быстро!

— Иду, — кричу я в ответ.

Затем направляюсь к машине, и голубое платье, которого на мне нет, красиво развевается позади меня на ветру.

Конец сцены.

Рак: 21 июня — 22 июля

Раки, ваш природный талант — налаживать связи с окружающими. Сегодня Меркурий и Венера у вас в четвертом доме, значит, вам особенно важны дом, семья, корни или родители. Используйте свои способности, чтобы стать с ними еще ближе.

Я Хоуп, что означает «надежда», и я — главная героиня этой истории. Почти шестнадцать лет назад мои родители взглянули на мое сияющее новорожденное личико и подумали: «Эта девочка будет ясной, как радуга, как восход и как поцелуй в конце фильма. Эта девочка будет прыгать там, где все остальные будут просто идти, и будет стараться во всем видеть только лучшее; ей никогда не придется искать просвет в тучах, потому что в ее жизни не будет даже облаков».

И знаете что? Это прекрасно сработало. Где-то глубоко во мне таится надежда, она пустила корни в мою сущность, как маленькая вишневая косточка или даже как большая косточка авокадо. Хотя моя самая старшая сестра закопала свое имя в землю, а затем ушла от него так далеко и так быстро, как это вообще возможно.

Похоже на... наверное, на картошку.

— Ты вообще в порядке? — огрызается Мерси (чье имя означает «милосердие»), когда я осторожно забираюсь

на заднее сиденье лимузина, благоговейно выставив перед собой драгоценное мороженое, Его Мороженое, Созданное Им Мороженое! — Нет, правда, Пудель, это не риторический вопрос, это реально пахнет диагнозом.

Вывернув голову и прижавшись носом к стеклу, с грустью смотрю на удаляющийся фургон с мороженым. Иногда прощаться так тяжело.

ХОУП

До новых встреч, моя шоколадная любовь.

Музыка становится громче.

КОНЕЦ СЦЕНЫ.

— Не называй меня Пуделем, — огрызаюсь в ответ, повернувшись лицом к сестре и облизывая мороженое. — Ты ведь знаешь, что мне это не нравится.

— Тогда, может быть, Пу-у-у... Пук? — Мер со вздохом кладет ноги в сапогах на высоких каблуках на сиденье рядом со мной. — Воняет, неприлично на публике и вечно рушит все планы.

— Я не такая.

— Такая.

— Нет!

Я показываю ей язык, она делает вид, что не замечает. Мерси семнадцать, и она невероятно гламурна; сегодня ее черные волосы собраны в тугий пучок, на губах — красная помада, а одежда вся черная: шелковая блузка, пальто с капюшоном, кожаные брюки.

Сиденья в автомобиле тоже из черной кожи, а потому всякий раз, когда она двигается, на всю машину разносится громкий скрип. Может быть, таким образом приветствуют друг друга души несчастных коров...

Мне вдруг становится ужасно смешно.

— У тебя разжижение мозгов? — ворчит Мер, ковыряя идеальный красный лак на ногтях. — Или беспричинные истерики — побочный эффект того, что у тебя в башке совершенно пусто?

— Мерси, прошу тебя, — встречается Эффи, оторвав взгляд от своего фитнес-браслета, — оставь Хоуп в покое. Ничего не случится, даже если мы немного опоздаем.

А все потому, что, пока я росла со своим именем внутри, а Мерси — без единого следа своего имени, шестнадцатилетняя Фейт, что означает «вера», всегда гордо несла перед собой свое имя как факел: добра, мила и очаровательна.

Кроме того, она всегда красива.

Знаю, что это не черта характера, но если бы Эффи была героем фильма, это непременно было бы отражено в сценарии. На ее лицо все обращают внимание в первую очередь, в отличие от нее самой.

Это совершенно неразумно, и, когда через годик я расцвету и стану выглядеть как она, собираюсь использовать это преимущество по полной.

Разбитые сердца, куда ни глянь.

— Ничего подобного, — фыркает Мерси, пристально глядя на меня, — потому что в воскресенье у меня есть дела поинтереснее, чем смотреть, как моя противная младшая сестра строит глазки этому прыщавому продавцу мороженого.

— Во-первых, — терпеливо объясняю я ей, — я не строила глазки, а смотрела загадочным взором, цель которого — пленять и очаровывать. А во-вторых, его прыщи, очевидно, скоро пройдут, потому что я видела на щеках много корочек. Что, съела?

Я победно скрещиваю руки на груди.

Мерси закрывает лицо рукой, а Эффи говорит:

— Мы подъезжаем к воротам, пожалуйста, перестаньте цапаться, ну хотя бы на... сорок пять секунд. Будьте так добры. Веселые выражения лиц на..

Машина скрипит колесами, останавливаясь.

— Йо-хо-хо, — кричит Макс, распахивая дверь и с улыбкой просовывая в машину свою коротко остриженную голову. — Кажется, три ведьмы на денек отвратились от своих метел. В чем секрет, мои болтушки?

Все, что нужно сказать вам о моем девятнадцатилетнем старшем брате, — это то, что он слишком буквально воспринимает свое имя.

— Какого черта...

— Что за слова, Русалочка? — смеется Макс, перелезая через сестру и усаживаясь в противоположном углу машины; из его драных джинсов торчат загорелые колени. — Ты не рада видеть меня, сестричка? Конечно, рада. Точно рада. Смотри, как расплывается твое лицо в улыбке при одном взгляде на меня.

Он наклоняется вперед и пальцами растягивает губы Мерси в страшную, как из фильма ужасов, улыбку.

Она щиплет его в ответ.

— Ну почему же ты так меня раздражаешь?!

— Кто знает... — Макс откидывается на сиденье и ленивым жестом заводит скрещенные руки за голову, размышляя над вопросом. — Хочется сказать, что это дар богов, но не буду врать: я просто брал по ночам специальные уроки. Они хорошо тренируют такие навыки.

Потом он широко зеваает, так что становятся видны все его зубы, гланды и ниточка слюны; и не теряет при этом своего очарования.

— А что значит «отвратились»? — спрашиваю я, наклонившись к нему.

— Это когда происходит что-то отвратительное, Медвежонок. — Брат улыбается и взлохмачивает мои кудряшки. — Кстати, должен предупредить: там просто

тьма журналюг и папарацци. Но не трусьте, сестрички, я уже там побывал и закинул им кое-что на закуску. Как мы все держимся друг за друга, подставляем друг другу плечо в это тяжелое время и так далее, и тому подобное...

Он злорадно улыбается, а Фейт с Мерси переглядываются.

Так вот почему на Максе зеркальные солнцезащитные очки, хотя сейчас дождь, уже разошедшийся не на шутку. (На самом деле и до этого мои волосы уже не сияли на солнце — это был просто результат работы отдела спецэффектов в моем мозгу.)

— Боже, Макс, — шипит Мерси, очевидно, злясь на то, что первая не додумалась так поступить, — ты так стремишься к славе?

— Боже, Мер, — весело смеется он, — ты так завидуешь?

Машина делает последний поворот.

В животе становится щекотно от волнения. Ведь так важно взять все возможное из любой подходящей ситуации.

Привычным движением приглаживаю волосы и подкрашиваю губы. Если бы мне кто-нибудь только сказал, что сегодня здесь будут папарацци, я накрутила бы гораздо тщательнее, позаботилась бы о том, чтобы даже сквозь тонированные стекла были видны мои изящные черты.

Машина плавно останавливается. Мы с братом и сестрами обмениваемся взглядами, на минуту действительно сплоченные тем, что ждет нас снаружи.

— На старт? — спрашивает Фейт, покусывая накрашенные губы.

— Внимание, — подхватываю я, стараясь не показывать своей радости. — Мы все внимание; зоркие, как орлы. Или кто там бывает еще более зорким? Ястребы?

Мерси закатывает глаза, натягивает на голову капюшон черного пальто и молча кивает.

Макс опускает очки на глаза.

— И... марш!

Мы одновременно распахиваем задние двери огромного черного лимузина.

На нас обрушивается шквал щелчков и вспышек.

— Валентайны! Это Валентайны!

Щелк. Щелк.

— Сюда! Макс, Фейт, Мерси, посмотрите на меня!

Щелк, щелк, щелк.

— Поговорите с нами! Вы можете рассказать, что произошло? Какие новости? Как Джульетта?

— Дети, что вы можете нам сказать? Сюда, посмотрите сюда!

Щелк.

— Поговорите с нами! Фейт! Фейт! Дамы, сделайте печальные лица для снимка!

Щелк, щелк, щелк, щелк.

Ведь я забыла вам кое-что рассказать.

Наша мама в реабилитационном центре.

И мы одна из самых знаменитых семей на планете. Династия кинозвезд, насчитывающая уже четыре поколения.

Наверное, когда я знакомила вас с нами несколько минут назад, мне стоило начать с фамилии, то есть с того имени, под которым нас знает весь мир.

Мы Валентайны.